

Преподобная Рахиль, Бородинская

память - 27 сентября

Преподобная Рахиль (в миру Мария) родилась в 1833 году в Дорогобуже, уездном городе Смоленской губернии. Ее родители, Михаил и Мелания Коротковы, принадлежали к купеческому сословию и занимались чайной торговлей. Рано потеряв мать, Мария осталась у отца единственной наследницей и воспитывалась им в традициях христианского благочестия. Получив соответствующее своему сословию образование, она была привлечена к торговому делу и помогала в сортировке и фасовке чая.

С ранних лет дочь купца Короткова отличалась любовью к храму Божьему. Детским забавам предпочитала чтение житий святых, уединение и молитву. Деньги и одежду, которые имела в достатке, щедро раздавала нищим. Любила принимать и кормить странников. Слушая рассказы людей Божиих о святых местах и подвижниках, отроковица возгорелась желанием чистого святого жития. Подражая преподобным, она сменила мягкую постель на суровое ложе из досок, но родители воспрепятствовали этому начинанию.

Четырнадцать лет от роду Мария с группой земляков совершила пешее паломничество в Киев, где удостоилась чудесного знамения. Находясь в Печерской Лавре, она сквозь толпу богомольцев неведомой силой была перенесена к раке святых мощей преподобного Феодосия и сподобилась явления самого начальника российского монашества. Преподобный отроковице благословение, он утвердил ее в боголюбивом желании иночества. С тех пор угодница Божия особенно почитала этого святого, подражая по силе его житию и подвигам.

Вернувшись в Дорогобуж, преподобная провела в родительском доме еще два года, надеясь получить от отца благословение на монашеский путь. Однако, Михаил Коротков стал готовить дочь к замужеству и вывозить «в свет». Ей шили богатые наряды, учили танцевать, держать себя в обществе. Не желая расстраивать родителя-вдовца, Мария послушно исполняла его желания, но светские удовольствия и развлечения мира сего были ей в тягость. Она отклоняла все попытки сватовства и горячо молилась об исполнении своего заветного желания. Благочестивая девица продолжала щедрой рукой благотворить бедным и совершала паломничества в окрестные храмы и монастыри, находя в этом утешение и черпая духовные силы. Любимым местом ее богомолья стала Троице-Болдина обитель. Там, исцелившись у святых мощей преподобного Герасима Болдинского от тяжелой глазной болезни, дочь купца Короткова дала обет оставить мир.

Тем временем отец составил для Марии блестящую партию. Он намеревался выдать ее за очень состоятельного купца. Боясь прогневать родителя прямым отказом и сознавая опасность быть связанной брачными узами вопреки своему желанию, благочестивая девица просила дать ей время на размышление. Под этим предлогом она отправилась на богомолье в Смоленск к чудотворной иконе Богородицы

Одигитрии. Прибыв туда в сентябре-августе 1851 года и желая как можно скорее исполнить свой обет, Мария немедленно поступила в древний Вознесенский монастырь. А через некоторое время, взволнованный ее долгим отсутствием, в Смоленск приехал сам купец Короткое. Найдя дочь в монастыре, богобоязненный родитель не решился противиться ее решению и благословил свое единственное чадо на спасительный путь иночества. При этом он сделал значительный вклад на восстановление обители, еще не оправившейся от разорения в войну 1812 года.

Невольно обнаружив свое происхождение пред сестрами монастыря, Мария из смиренного положения безродной пришельцы, выполнявшей самую тяжелую и грязную работу, вдруг стала дочерью богатого купца вкладчика, была освобождена от трудов, не подходящих ее сословию, и приближена к игумений. Благочестивый родитель часто посещал ее, обеспечивал деньгами и всем необходимым, подолгу жил в обители, находя в этом единственное утешение. Однако такое привилегированное положение не могло удовлетворить молодую подвижницу. В тайне от всех она раздавала привозимые ей вещи, продукты и деньги неимущим сестрам и беднякам, не оставляя себе ничего. А чтобы изнурить свою плоть, привыкшую ко многотрудной неге, тайком в исподнем платье бросалась в заросли крапивы или шиповника.

Прожив в Вознесенском монастыре около семи лет, Мария стала тяготиться пребыванием в Смоленске и думать об уходе в другое место, где ее никто бы не знал. Этому способствовал и один необыкновенный случай. Как-то раз преподобную послали на монастырский хутор старшей по кухне. Монахини, прежде заведовавшие этим делом, возрптали на молодую послушницу и сговорились опозорить «выскочку». Не сообщив о приходе многочисленной группы косарей, не снабдив достаточным количеством продуктов, они оставили ее одну, без помощи, на поварне. Когда же пришло время трапезы, потребовали кормить всех, и сестер, и работников.

Видя затруднительность положения, и не желая оставить голодными столько людей, Мария, улучив минуту, выбежала на двор. Укрывшись за стогом, она, воздев руки, взмолилась о помощи к Божией Матери. После краткой, но горячей молитвы, вернулась в поварню и стала спокойно раздавать пищу. И тут произошло чудо. Пищи, которой явно было недостаточно, хватило с избытком всем, и сестрам, и косарям. Но самое удивительное, что хлеба в тот день было отправлено в обитель больше, чем привезено оттуда на покос. Это необыкновенное событие возбудило у людей еще больший интерес к заключившей себя в монастырских стенах дочери купца Короткова. Смиренная послушница, привыкшая совершать добродетели в тайне и быть незаметной, твердо решила оставить Вознесенский монастырь и подъять подвиг странничества и нищеты Христа ради.

Ночь накануне побега, Мария провела в молитве и под утро задремала, склонив голову на Евангелие. Проснувшись, она раскрыла

его. «Аще кто хочет по Мне идти,-прочла она в 16 главе от Матфея,- да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет». Эти слова преподобная приняла как Божие благословение. В положенное время она проводила игумении в церковь, получила за свечным ящиком две просфоры и никем не замеченная вышла за монастырские ворота, не взяв с собою ни денег, ни вещей, ни документов.

Мария направилась на юг, через Чернигов в Киев. Боясь погони, она следовала самыми глухими и безлюдными местами. Нередко ночь заставляла ее под открытым небом, а заброшенные сараи и скирды служили пристанищем от непогоды и приютом для отдыха. Однако лишения не испугали странницу и не поколебали ее намерения. Желая оградить себя во время путешествия от душевного и телесного вреда, она горячо молилась Богоматери, вручая Ей свое девство и прося заступления. После одной из таких напряженных молитв на челе подвижницы даже выступили капли крови. Пречистая Дева вняла мольбам Своей угодницы, явилась ей, дав обетование быть ее Заступницей.

Странствие преподобной продолжалось около 11-ти лет. Хранимая Богородицей, она прошла тысячи верст, побывала во многих монастырях, встречалась с известными и неизвестными подвижниками (есть версия, что достигла даже Иерусалима). Одежда странницы скоро изнасилась, ей пришлось подбирать выброшенные поселянами лохмотья, а порой одеваться и в мужское платье. От палящего летнего солнца и лютого зимнего ветра тело подвижницы потемнело и огрубело. Ноги были изранены острыми камнями, ведь она почти всегда ходила босая. Глубокие шрамы у нее на ступнях сохранились до самой блаженной кончины. Иногда сердобольные люди зывали странницу к себе, покоили некоторое время, обмывали, одевали. С благодарностью принимая заботы таких, она после непродолжительного отдыха снова уходила в путь, а то немногое, что получала от доброхотов, раздавала нищей братии.

В 1861 году Мария остановилась в Святогорской пустыни Харьковской губернии, где подвизался преподобный Иоанн, затворник и прозорливец. Ученик Глинских старцев, он наставил подвижницу во внутреннем духовном делании и открыл многое, что впоследствии исполнилось. «Пока ты здесь нахватывайся, набирайся, научайся всему - этого тебе надолго хватит, может быть, на всю жизнь. Придет время,- говорил преподобный,- когда тебе и перекреститься будет некогда, а ты народ то утешай, ведь он будет сильно страдать». Вероятней всего, именно святой Иоанн-затворник, благословил Марию Короткову оставить жестокое странническое житие и продолжать свое служение Богу в монастырских стенах.

Покинув Святогорье, преподобная пошла на север, в Московские пределы, с рекомендательным письмом к игумений серпуховского Владычного монастыря. При этом она подверглась опасности нападения и вновь до кровавого пота молилась о сохранении телесной и душевной

чистоты. Предстательством Богородицы странница была спасена от поругания, но тяжело заболела. Найдя приют у бедных поселян и прожив у них около года, она, немного окрепнув, двинулась дальше.

В 1867 году закаленной и духовно опытной подвижницей Мария Короткова поступила во Введенскую Владычную обитель. Там она была пострижена в рясофор, наречена Павлой и направлена в Москву для обучения кулинарному искусству. Постигнув его в совершенстве, преподобная несла послушание на игуменской кухне и готовила для высокопоставленных гостей. Прожив в Серпухове до 1872 года, она была переведена в Спасо-Бородинский монастырь Можайского уезда Московской губернии.

На новом месте преподобная продолжала работать при поварне. Самоотверженно, с любовью служила сестрам во Христе, не щадя себя и не считая годы, проведенные в суровом подвижничестве. Не имея возможности ежедневно бывать за богослужениями, святая угодница, мысленно всегда предстояла очам Божиим, за всякое, даже незначительное, дело принималась с молитвой, прося у Царицы Небесной вразумления и помощи. Особенно напряженными бывали праздничные и предпраздничные дни, когда приходилось трудиться сутками. Но движимая любовью Христовою, преподобная в свободные минуты уединялась в холодном погребе. Не раз сподоблялась она явлений Богородицы и других чудесных знамений, укреплявших ее в служении меньшей братии. А трудившимися при поварне сестрами было замечено, что одно лишь присутствие святой придавало сил в работе и дело спорилось.

Будучи великой постницей, преподобная никогда не пробовала приготовляемой пищи, но, несмотря на это, блюда, выходявшее из ее рук отличалось изумительными вкусовыми качествами. Высокопоставленные гости не раз отмечали кулинарное искусство смиренной инокини денежными наградами, которые та делила между трудившимся с нею при поварне. Вообще подвижница, как и прежде, отличалась крайней нестяжательностью, раздавая и то немногое, что имела, бедным поселянам и странникам. Сама же носила залатанный хитон и donaшивала негодную обувь, выброшенную сестрами.

13 марта 1885 года, на второй седмице Великого Поста, преподобная приняла монашеский постриг, была наречена Митродорой и переведена на алтарное послушание. Этому событию предшествовал знаменательный сон, в котором преподобный Феодосий Киево-Печерский, благословляя подвижницу на новое служение, вручил ей кадило, полное жара и фимиама. Теперь святая угодница получила возможность трудиться в святилище церковном. С великим благоговением и страхом она прислуживала за богослужениями, убирала алтарь, часто заменяла других алтарниц и церковниц, радуясь пребыванию в храме Божиим. Наделенная от Господа духовным зрением, преподобная сподобилась дивных откровений. Видела сослужащих священникам ангелов, белого голубя, осеняющего Святые

Дары, отверстые небеса во время Херувимской песни, прозревала она и внутреннее состояние литургисавших священников. Чудесным следствием ее святости была также способность голыми руками класть раскаленные угли из жаровни в кадило без малейшего вреда для себя.

С самого основания Спасо-Бородинского монастыря его особой миссией стала молитва об упокоении воинов, за Веру, Царя и Отечество жизнь свою положивших в сражении 1812 года. Тогда же был установлен чин неусыпаемой Псалтири с чтением синодиков. Преподобная отличалась особым усердием к этому послушанию и заповедовала сестрам совершать поминание неопустительно, говоря что по их молитвам все воины удостоятся Небесного Царствия и сами будут предстательствовать за обитель и охранять ее. Часто в небе над обителью она видела воинов, одетых в белые ризы, увенчанных победными венцами. И с каждым годом эта небесная рать росла.

Не только Небесных видений сподоблялась угодница Божия, подвергалась она и жестоким нападениям исконного врага. Бесы в бессильной злобе разными способами пытались утратить подвижницу: преследовали, бросая огненные бомбы, преграждали путь в храм сетями, проволокой, камнями и досками, предавали побоям. А сколько нападали они через людей! Но все эти козни преподобная побеждала несокрушимой силой веры и великим смирением, восходя от силы в силу в самоотверженном несении святого послушания и тайных молитвенных подвигах.

Угоднице Божией шел уже восьмой десяток лет, когда она была извещена свыше о скором принятии великой схимы. Несмотря на преклонный возраст она, усугубила пост и, не оставляя трудов послушания и обычного келейного правила, делала иногда до трех тысяч поклонов. 17 ноября 1915 года преподобная была пострижена в схиму с наречением имени Рахиль в честь ветхозаветной праведницы. Во время обычного после пострига 5дневного пребывания в храме она вновь сподобилась явления Матери Божией. Находясь в состоянии духовного восхищения, подвижница, казалось, лишь телом пребывала на земле. Лик ее был просветлен Божественной благодатью.

После принятия схимы преподобная была освобождена от монастырских работ и переведена в богадельню, но трудиться по усердию не переставала, с любовью опекая находившихся там престарелых насельниц обители. Многих из них она, предвидя приближение смертного часа, приготовила к исходу. Часто среди глубокой ночи старица звала к умирающей монастырского священника. Тогда же к убеленной сединами подвижнице стали обращаться за советом сестры обители, жители окрестных деревень и богомольцы. А некоторые просили у нее благословения. Преподобная, не считая себя достойной, стала молиться о вразумления свыше и однажды, задремав в креслице после ночного бдения, в тонком сне сподобилась видеть Матерь Божию. Преподобная, Пречистая сказала, что будет исполнять все прошения угодницы о людях и благословлять

благословляемых ею. Старица поведала чудесный сон игумений, и та, видя в этом особый промысел, разрешила ей принимать людей.

Движимая любовью Христовою к обремененному скорбями и болезнями простонародью, преподобная никому не отказывала в духовной помощи: убеждала соблюдать посты, направляла в храм Божий, на исповедь и к Святому Причастию, а безродных и убогих калек обмывала и одевала. Сперва прием богомольцев не отвлекал ее от трудов послушания и молитвенного делания, посетителей было немного. Но приток их значительно увеличился в страшные годы гражданской войны. Людское горе, стоны и плач, подобно морским волнам, бушевали у стен тихой обители. Видя близость конца своего земного странствия, чувствуя себя отягощенной непосильным бременем и, по-видимому, желая подъять на себя сугубый молитвенный подвиг, в начале 20-х годов подвижница уже собиралась уйти в затвор. Однако явившийся ей в чудесном видении преподобный Феодосий строго повелел продолжать прием страждущих и не думать об уединении.

С тех пор святая самоотверженно служила народу Божию уже до самой блаженной кончины. Она поистине была послана Христом, как кроткая агница (ибо имя Рахиль сие означает), посреди волков, разорвавших и осквернявших святыни Руси, свидетельствовать истину Православия. На ней в полноте исполнились слова Спасителя: «Будете мудри, яко змиями цели, яко голубее»(МФ. 10:16). Ревнительница чистоты и целомудрия, преподобная сподобилась осияния Небесной мудрости и Божественной любви. Милосердный Господь явил в ней великие, благодатные дары чудотворения и пророчества. Получив их туне, святая угодница, туне подавала вспоможение скорбящим, обездоленным, болящим и заблудшим.

С раннего утра до позднего вечера у дверей кельи старицы толпился народ. Люди разных сословий, профессий и званий приходили сюда для решения жизненно важных вопросов. Преподобная радушно принимала всех, богатых и бедных: отирала слезы, предостерегала от грозящей опасности, прозорливо обличала забытые грехи и обязательно угощала незатейливой трапезой. Как и прежде, пища, приготовленная старицей, была необыкновенно вкусна и сытна. Отличалась она и целительными свойствами. Бывало, святая угодница вместе с пришедшими к ней, встав на колени, с дерзновением молилась: «Матерь Божия, Ты видишь горячие слезы этих добрых людей! Направь их жизнь ко благу, укрепи в них веру в Сына Твоего и Бога нашего, согрей их сердца любовью к ближним, будь им помощницей во всех делах и наставь на правый путь! Матерь Божия, благослови их Твоею всеильною десницею, как Ты Сама мне обещала!..»

Поставленная на свещнице церковном, преподобная, подобно возженному светильнику, светила во тьме безбожия, наставляя на путь спасения, исцеляя от мучительных недугов, душевных и телесных страстей, а некоторых избавляя от неминуемой смерти. «Господь так милосерд,- говорила старица,- что если кто и малую веру будет иметь, не

погибнет. Ни одна мать не может любить своих чад так, как любит Бог Свое создание. И хотя бы люди были весьма грешны, Божие милосердие к ним не может иссякнуть... Как близок Господь к каждому из нас! Нам нужно только опомниться, вздохнуть из глубины души и направить сердце к Нему, подобно тому, как ставят призму к солнцу. И тотчас Он будет с нами, отразится в нас, ведь Он стоит у дверей нашего сердца и стучит. Открой же сердце свое Господу!...»

Приходили к преподобной и бородинские сестры. Предвидя свою скорую кончину, закрытие и разорение монастыря, старица поистине с материнской любовью наставляла их, подготавливая к терпеливому несению скорбей. Она говорила, что после ее смерти насельницы выгонят и поселят в обители «Неверов», что грядет «Великая война», во время которой погибнет множество людей и что впоследствии монастырь вновь откроют. Прикровенно говорила старица и о своем будущем прославлении.

Внешне преподобная Рахиль была очень маленькая, сухенькая, слепая на один глаз «старушка» (как сама себя называла). Она сохранила прекрасную память и хорошо представляла себе современную жизнь, как духовную, так и гражданскую, и потому находила общий язык с любым посетителем. Великие духовные дары скрывала под покровом юродства, часто говорила притчами, называла себя «старой да глупой», а иногда могла и побранить. Несмотря на 90-летний возраст старица отличалась бодростью духа и казалась неутомимой: за стол никогда не садилась, но прислуживала и давала наставления. Когда изменяли телесные силы, она делала небольшой перерыв и некоторое время отдыхала в креслице, после чего прием продолжался.

Великим Постом 1925 года преподобная тяжело заболела и приготовилась к кончине. Но Господь даровал Своей угоднице еще несколько лет жизни. Во время отходной она услышала глас возвещавший: «Ты не умрешь теперь! Ты должна еще глаголать людям о Божиим милосердии!» Восстав от смертного одра, старица продолжала свое подвижничество, которое являлось во времена всеобщего богоотступничества живой и действенной проповедью всепрощающей любви Христовой. Но время отшествия святой угодницы неминуемо близилось. О дне своего преставления она была извещена заранее и 26 августа (8 сентября) 1928 года, за месяц до кончины, простилась со многими духовными чадами из мира.

Вскоре преподобная слегла на смертный одр. От врачебной помощи она отказалась и продолжала принимать народ, лежа на диванчике. Несмотря на телесные страдания, старица была духовно бодра и радостна, лик ее благодатно просветлен. Она соборовалась и в течение недели ежедневно причащалась. 24 сентября преподобная прекратила прием посетителей, сказав, что умрет через 2 дня. Накануне преставления она весь день прощалась с сестрами монастыря, преподавая им последнее благословение. Утешая духовных чад, отходящая в иной мир подвижница, завещала поминать себя и

приходить к ней на могилку, как к живой, со всеми скорбями и болезнями. Преподобная Рахиль мирно преставилась ко Господу в первом часу по полуночи на 27 сентября ст. ст. (10 октября), вселившись в обители праведных.

Отпевали старицу, как она и предсказывала, в канун Покрова и погребли на кладбище за юго-восточной стеной Бородинского монастыря. На похороны съехалось множество народа со всех окрестностей, так что поезда, идущие от Можайска до станции Бородино, были переполнены. Несмотря на старания советских властей, запретивших хоронить подвижницу в стенах святой обители, могилка ее не была забыта. Православный люд, как и прежде, шел к преподобной Рахили за помощью. Известны случаи исцеления от рака, кисты, ревматизма и зубной боли землей с могилки старицы.

За праведное житие во исполнение заповедей господних, в связи с прижизненными и посмертными случаями благодатной помощи и непрерывающимся народным почитанием преподобная Рахиль была в 1996 году причислена к лику местночтимых святых Московской епархии.

Молитвами и предстательством преподобной Рахили, старицы Бородинской, да ниспошлет Всемилостивый Господь благословение и мир всем с верою и любовью притекающим к ее небесному заступничеству. Аминь.